

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ

В.П. Лежников

д.филос.н., профессор кафедры философии, истории и права ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», Ярославский филиал, г. Ярославль

*Образование,
гуманизация
образования,
инновационный
потенциал,
инновационная
культура,
профессионализм*

*Education, education
humanisation, innovative
potential, innovative
culture, professionalism*

Отказавшись от утопической идеи догнать развитые капиталистические страны по уровню экономического развития, власть в России выдвинула новую концепцию стратегического развития, резонно связывая свое будущее с переходом на инновационный путь развития, с реализацией потенциала человеческого капитала. Становление инновационного общества, его прогресс – сложный, но жизненно необходимый труд каждого профессионала, процесс, который только и способен обеспечить будущее России. Поэтому постановка проблемы создания в стране инновационного общества актуальна не только по замыслу, но и по своей масштабности. Её решение создает гражданам возможность жить и трудиться в соответствии с ценностями и идеалами гуманизма. Инновационное бытие, по-видимому, следует понимать (и реализовывать) не как эпизодическое обновление тех или иных сторон, фрагментов жизни общества, но постоянный, напряженный поиск возможностей обновления производства, управления, образования и т.п., внесения в них конструктивной новизны, новшеств. Таким образом, «инновационное», по сути дела, обозначает стиль бытия общества, процесс и способ его функционирования и движения вперед.

Создание общества инновационного типа, новой – неиндустриальной хозяйственной жизни страны является многофакторным процессом. Оно зависит от множества условий и причин, воздействующих на функционирование и развитие общества: природно-географической ситуации, качества управления, нормативно-правового регулирования отношений, организации и уровня финансирования в сфере образования, науки, производства, культуры этносов и их системы, демографической ситуации в стране, ее общенационального менталитета и т.п. Однако важнейшим из них является система образования: ее состояние, тип, место в обществе, осознание и социокультурная оценка, соответствующее отношение властных структур.

Другими словами, формирование инновационного общества предполагает в качестве условий и одновременно его результата, инновационный характер экономики, социальных отношений, политики, и, конечно, образования. Причем роль системы образования в этом, решающем для страны движении, особенно важна. Важны ее созидательное, разумное и взвешенное преобразование, которое бы на деле, а не только в декларациях, способствовало

формированию и функционированию инновационного способа общественного бытия и развития. Предвосхищая нижеследующее, подчеркнем, что действенным механизмом подлинного переустройства образования является его гуманизация – мощный фактор гуманизации всего общества, обеспечения основанного на подлинных новациях его существования, соответствующего вызовам истории, всесторонней глобализации общечеловеческой культуры. Совсем не случайно, как это верно заметил И.П. Рассадин, «Образованное человечество обязано гуманизму и его поклонникам» [1].

Образование, по определению, представляет собой многоаспектный процесс формирования человеческих качеств человека, в первую очередь его интеллекта, развитой способности продуктивного и конструктивного мышления, подлинной нравственности, неразрывно и взаимно связанных друг с другом. В действительности же образование в школе всех уровней подменено обучением, действием, в профессиональном обучении именуемым «подготовкой специалистов». Этот прием, пагубный для образования и страны в целом, тиражированный всеми официальными документами, всей социальной практикой, неизбежно ведет в тупик. Однако решающую роль в достижении обновляющегося, по-настоящему прогрессирующего характера социальной практики имеет именно образование человека, его образованность, но не одно лишь обучение. Одно только обучение не дает гарантии формирования специалиста, пусть даже высококвалифицированного, не говоря уже о формировании многосторонне развитой личности. Ведь первое принципиально невозможно без второго: специалистом-профессионалом, в собственном смысле слова, способна стать лишь развитая личность, причем – целостно развитая, а она – продукт образования, а не одного обучения. Таким образом, инновации, пропагандируемые в обучении, именуемым неадекватно образованием – паллиатив, нужны инновации в формировании, образовании человека как Человека.

Дело в том, что обучение узкой специальности ориентировано лишь на получение и пополнение какого-либо частнонаучного знания (умений, навыков) для продолжения обучения или получения специальности. Образование же более сложный процесс, предназначенный для формирования личностных качеств человека, вообще развития интеллекта, в неразрывной связи с духовностью, нравственностью человека. Важ-

нейшая цель образования – превращение обучающегося в субъект образования, который во многом сам себя созидает, и не только как субъекта познания, профессиональной новаторской активности, но субъекта общения, саморефлексии, самореализации. В то же время образование – это независимое от выбранной профессии приобретение студентом знаний о том, каким человек при желании может стать, каковы общие пути воплощения подобных намерений в решающие качества эмпирического человека. Образование, таким образом, – это целенаправленный поиск, познание обучающимся некоего (собирающего) образа для последующей его персонификации. Это выполнение долга человеческого индивида перед собой – поднять свое отдельное существо до своей всеобщей природы, образовать себя, или, иначе, стать в силу своей духовности и разумности тем, кем должен быть, хотя таковым от природы не являешься [2]. В выявлении и реализации инновационного потенциала образования нельзя забывать, что знания в процессе обучения невозможно передавать, транслировать. Еще Дистервег констатировал эту невозможность осуществить процесс обучения, примитивизируемый идеей трансляции знаний. В действительности прочные и глубокие знания можно только формировать, причём в основном собственными усилиями субъекта познания. При этом наставник лишь помогает облегчить их приобретение. Стало быть, познавательную работу человека обучающегося в первую очередь надо превратить в самостоятельное «открытие» им уже ставшего в науке, культуре в целом. Но даже в этом, когнитивном секторе активности, человек в определенной мере уже должен быть подготовлен, причем, подготовлен именно в гуманитарном, человеческом плане. А это значит, человек должен желать активно осваивать научные знания, иметь определенные навыки и действенные приемы познания, видеть в знании непреходящую личностную и социальную ценность, иметь чувство ответственности за процесс познания и умение применить, использовать знание, воплощая его своей практической деятельностью. Человеку важно осознавать эти моменты не только в контексте их индивидуальной значимости, но и социально-культурной – почему жизненно необходим такой познавательный труд, какова роль познания и знания, приобретаемого индивидом, для общества в целом. Ценности эти современным российским школьникам и части студенчества подчас неведомы, посему их в срочном по-

рядке надо культивировать. Если, конечно, мы хотим получить должным образом социализированных граждан, способных и готовых строить страну, достойную человека, своей творческой деятельностью вносить в ее функционирование конструктивную новизну.

Обучить эмпирического рядового человека новаторству невозможно, ибо на конструктивные новации способен не просто специалист. Реальным субъектом новаций может стать и становится личность, причем личность мыслящая, ищущая, творческая, с развитым чувством новизны, подготовленная не в узких, «специалистских» рамках, а взращенная на почве всего богатства культуры, социального опыта человечества.

В сфере образования, следовательно, логично вести речь не просто об учебном процессе, который, к сожалению, отождествляют с образованием. Образование как олицетворение человековедческого знания (идеального «некто») является стороной, но стороной, определяющей всю ценность учебной деятельности. Подчеркиваю: учебной деятельности человека обучающегося, а не просто «обучения», превращающего студента в пресловутый объект обучения, в «обучаемого», лишаящего его самостоятельности в приобретении знаний, субъектности, активности, ориентации на самореализацию.

Основополагающим фактором продуктивности обучения, таким образом, является четкое осознание и наставниками, и студентами конечной цели обучения: развитие мыслительных способностей будущего профессионала, повышение его социально-нравственного и психологического потенциала, обеспечивающих успешную трудовую деятельность и становление–формирование гуманного полноценного гражданина, человека и труженика, способного создавать новое.

Социально-философский анализ кризиса российского образования, в котором оно пребывает, призван выявить сущность и назначение школы, ее учебно-образовательных функций, понять, что истинной целью ее деятельности является учить и научать мыслить, формируя способности индивида открывать истины для себя, интерпретировать приобретенные знания, применять их творчески, развивать познавательные способности в области профессионального знания и знания ценностного, человекоформирующего характера, формировать и развивать методологическую культуру, учить методологичности в познании и действии. Все это осуществимо, если обучающегося учат быть субъектом познания и

общения, учат проблематизации в познании и человеческой ситуации, разрешению выявленных таким путем проблем. Следовательно, студенческая молодежь нуждается, прежде всего, в освоении человековедческих знаний: умении мыслить, обладать способностью оценивать себя и свой профессиональный труд, его эффективность, свои поступки, линию собственной жизни мерою нравственности.

Определяющая роль образования обусловлена антропоцентрическим характером наступившей эпохи, поставившей в центр всех проблем, а также результатов бытия и развития общества, человека, рядового индивида. Потому–то социокультурная, в том числе новаторская, роль человека, человеческих качеств в эпоху антропоцентризма резко возрастает. Исследователи десятилетиями констатируют детерминирующую роль качеств человека в его жизни и деятельности, бытии общества, а в контексте темы статьи – и в обеспечении инновационного характера производства, управления, и, конечно, образования. Качества личности и его составляющие – это её субъектность, самореализация, многосторонняя, многогранная целостность личности, в том числе в форме единства двух культур, то есть единства интеллекта и духовности, рационализма и гуманизма, формирование разносторонне, гармонично развитого человека и его профессионализма в человеческом же измерении.

Обеспечение инновационного бытия и развития страны также предполагает формирование инновационной культуры профессионалов. Инновационная культура социума, его сообществ, индивидов – решающий фактор социокультурного бытия, устойчивого развития. Её становление и совершенствование, культивирование – долгий и сложный процесс, имеющий множество аспектов. Среди них – мировоззренческий, социальный, экономический, психологический, методологический, объективный и субъективный. Рабочее определение означенного феномена может быть следующим. Инновационная культура субъекта социального творчества – это, прежде всего, обладание им «чутьем» нового, осознание действительно нового в качестве важнейшей социально–культурной ценности, освоение ставшего нового, способность идентифицировать истинно новое, в отличие от иллюзорно нового, осуществлять наиболее адекватную оценку нового. Это и приятие человеком, социумом нового позитивно ценного, утверждение своей деятельностью нового, интенция мышления, материально–пред-

метной активности на создание нового собственными усилиями, внедрение нового, борьба за утверждение нового. Результатом подобного «окультуривания» станет возделанность мышления и профессиональной деятельности человека, общества в целом на почве нового.

Первейшим условием созидания человеком нового в вещественной или духовной форме является его общекультурная развитость, способность мыслить. Мыслить нетривиально, нестандартно – это вторая необходимая предпосылка сотворения нового. Обе могут быть отнесены к составляющим инновационной культуры и носят субъектный характер, определяемый личностными особенностями человека, а также его образованностью, гражданской зрелостью, социальной ответственностью. На реализацию самой возможности созидания нового влияют, конечно, воля человека, его установки, ценностные ориентации, темперамент, множество внешних, социокультурных факторов, которые, соответственно, надо формировать и организовывать. Начальную подготовку человека новаторского типа обязана обеспечить общеобразовательная школа, обучая детей мыслить, причём, по возможности, оригинально. Только тогда обучение станет способствовать становлению и развитию новаторских качеств, таких как: способность субъекта учения вопрошать, сопоставлять, подвергать познаваемое сомнению, выдвигать контраргументы, отыскивать альтернативы и таким активным образом создавать продуктивно новое или принимать уже созданное в культуре, либо оставлять его открытым дальнейшему анализу, осмыслению и возможному обновлению.

Все это – мощные социальные силы будущего профессионала, без формирования и практической реализации которых институт образования не выполнит своих функций, своего сущностного предназначения. В общей форме это предназначение состоит в том, чтобы возвести каждого человека в статус активного субъекта социальных преобразований в каждой отрасли общественного бытия, деятельность которого не только обеспечивает функционирование той или иной отдельно взятой отрасли социума, но создает оптимум их взаимодействия, социальную синергию, порождающую целостность конструктивного обновления общества. В этом социально-гуманитарном контексте становится особенно очевидно, что выпускник вуза, всего лишь прошедший обучение специальности и получивший соответствующий диплом, неизбежно остается в лоне

экономизма и технократизма и в силу этих объективных факторов не может служить проводником, а тем более субъектом социокультурных инноваций. В преодолении подобных барьеров управленцы обязаны нести высокую ответственность за постановку образования, его организацию и обновление. Для этого, прежде всего, необходимо адекватное осознание истинных целей и сущности образования, а, следовательно, его содержания и методов.

Ведь созидательные человеческие качества, субъекты которых только и способны своей совокупной деятельностью обеспечивать успешное функционирование экономики, политической системы, социальной и духовной жизни общества, формируются исключительно (и только) образованием. Подлинно человеческие качества принципиально невозможно придать молодежи подготовкой–обучением так называемых специалистов, которым, к сожалению, ограничивается деятельность современной профессиональной школы. Последняя тем самым не только не выполняет свое настоящее предназначения – обогащать сформированные на предшествующих этапах образования человеческие качества индивидов, но умаляет (предполагаемый) прежний человекотворческий результат. Если система образования вообще стремится реализовать названные функции, то она не вправе ограничиться подготовкой только специалиста, которую она делает своей конечной целью, ибо это порождает деструкцию и индивида, и социума. Ориентация системы образования на формирование у будущих инженеров или агрономов одних лишь (или преимущественно) узкоспециальных знаний совершенно непродуктивна, поскольку без предварительной сформированности мышления и нравственности индивида, его мотивированности к активной познавательной деятельности, учению, самообразованию «изготовить» специалиста невозможно.

Потому-то интеллект и духовность будущего профессионала, их единство – это первейшее условие его становления. Первый проявляет себя в развивающейся способности созидательного творчества, в конструктивном новаторстве в профессиональной сфере, гражданской активности и т.п. Впрочем, лишь совмещенный с духовностью, нравственностью, интеллект становится социально-культурной ценностью, созидательной и продуктивной силой. Продуктом совмещения духовности (гуманности, гуманистичности) человека с его интеллектом является целостность лич-

ности. Целостность личности структурирована, причем включает в себя не только единство мышления и нравственности, их взаимообогащающее воздействие друг на друга, то есть единство двух культур – естественнонаучной и гуманитарной. Целостность личности включает в себя самостоятельность ее носителя, субъектность личности, развитую и действенную рефлексивность, самореализацию. Все это и многое другое является прямой задачей и целью системы образования, смыслом ее наличия и функционирования, необходимым условием обеспечения новаторского движения, условием выполнения социальным институтом образования социокультурных функций, совокупную роль которых можно выразить одной фразой – гуманизация всех сторон жизни государства и общества. Социокультурную роль образования, образованности человека неправомерно сводить к социально-экономической, как это делают отдельные авторы, интерпретируя последнюю довольно странно как «экономизацию граждан России» [3].

Такая редукция ошибочна и опасна, а потому недопустима, ибо социокультурное назначение, функция образования, образованности человека несравненно шире, богаче содержанием, чем социально-экономическая функция, являющаяся частным случаем социально-культурной. К тому же, подобное сведение деструктивно в практическом отношении, поскольку сужает реализацию социокультурного потенциала образования рамками экономики. И, что не менее важно, подобная подмена являет собой примитивную форму экономизма, разрушающего образование и делающего его разрушающим. Поскольку же истинное образование – это социообразующий институт, то его состояние – содержание, цели и динамика, поставленные на зыбком основании экономизма, могут вести и неизбежно ведут к деструкции не только самой экономики, но и всех других сфер общественного бытия. В таких условиях даже в мысли уже не до новаций, тем более в практике.

Таким образом, свое истинное предназначение – конструктивно влиять на бытие общества, его устойчивое продвижение вперед посредством образованности человека – системе образования удастся реализовать, если общеобразовательная и профессиональная школа обеспечат совмещение духовности и интеллекта человека обучающегося.

Противоположная ситуация превращает потенциального творца, новатора в примитивный

придаток технической и/или социальной машины, оставляет человека односторонним в мышлении и деятельности. Гуманитарное же мышление центрировано именно на человека, его жизнь, благополучие, профессиональную деятельность и её продуктивность, причем и в последнем центрировано именно в человеческом измерении, человеческом человеческом духе, высокой нравственности. Вот почему в стремлении наиболее полно реализовать функции образования совершенно необходимо объединение подготовки человека и профессионала. В этом плане задачу «подготовки специалиста» профессиональной школой следует считать безнадежно устаревшей и принципиально невыполнимой. Без обеспечения формирования интеллекта и человеческих человеческих качеств «подготовка специалиста» принципиально невозможна. В подобных условиях можно сформировать только homo faber, человека умелого (первобытного человека), ремесленника, функцию, односторонних спецов, «кадров», которые, как считалось долгое время, «решают всё», хотя решает все именно человек. Этот технократический прием обучения не только не способен подготовить субъекта новаторской деятельности, он не способен подготовить добротного специалиста, поскольку он ограничен своими узкоспециальными задачами, выполнение которых никак не согласует с социальной значимостью своего труда, осуществляет его вне всякой личной ответственности.

Образование в собственном смысле слова может осуществляться именно в человекообразующем контексте, в противоположность сугубо «специалистскому» подходу в понимании сути, целей, задач и организации профессионального образования (читай – обучения). Такой, наиболее адекватный подход к организации образования человека и профессионала (понимаемых мною почти как синонимы), конечно же, нельзя воспринимать как замену слова «специалист» словом «профессионал». Дело далеко не в терминологии, а в понимании подлинных задач системы образования, вербализации их на сущностном уровне, отыскании общих путей его преобразования, в возрождении роли и места системы образования в жизни личности, ее профессиональной деятельности, в жизни страны в контексте решения ее важнейших социокультурных и экономических задач. «Все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала научиться быть людьми...» – писал Н.И. Пирогов [4]. Если же этого не происходит, субъект социальных взаимодей-

ствий и труда, по его мнению, способен воспроизводить и воспроизводит лишь негуманный и антигуманный способ своего и социального бытия, поскольку «...односторонний специалист есть или грубый эмпирик, или уличный шарлатан» [4].

Тем не менее, понятие и феномен профессионализма обычно трактуется весьма абстрактно, а именно как «степень овладения индивидом профессиональными навыками». В том же, трудо- и техноцентристском, сугубо экономическом ключе определяется и термин «профессия» [5].

Однако с учетом сказанного выше современное образование должно основываться на принципиально иной концепции профессионализма. В концентрированной форме ее создал А. С. Ахиезер. По его мнению, профессионализм «включает квалификацию, ответственность, этику, этикет, навыки, личностное знание и так далее, напряженное стремление к поддержанию на определенном уровне эффективности деятельности,

ее повышение... Профессионализм – результат осознания ценности специализации, разделения труда, необходимости соответствия человека, его личностной культуры, его способностей и ценностей выполняемым им функциям...» [6].

Таким образом, для реализации инновационного преобразовательного потенциала образования необходимо понять наиболее адекватно сущность образования, его цели, содержание и методы, осознать его как необходимое условие профессиональной подготовки, выбрать наиболее адекватную для этого парадигму. Обнадеживающей методологией, определяющей содержание и результаты образования человека-гуманиста, человека-профессионала, субъекта инновационного творчества является разрабатываемый автором настоящей статьи интегративный гуманизм, принципы которого в профессиональной школе служат ориентирами в формировании человеческих и профессиональных качеств.

Литература

1. Рассадин, И.П. Предисловие [Текст] / И.П. Рассадин // Фойгт Г. Возрождение древней классики, или Первый век гуманизма. М., 1884. – С. 1.
2. См.: Гегель, Г.В.Ф. Философская пропедевтика [Текст] / Г.В.Ф. Гегель // Работы разных лет. В двух томах. Т. 2. М., 1971. – С. 61.
3. См., например, Хрущева М.И., Хрущев О.В. Социокультурная функция образования в современных условиях. <http://do.teleclinica.ru/186220/>.
4. Пирогов, Н.И. Вопросы жизни [Текст] / Н.И. Пирогов // Умом и сердцем: Мысли о воспитании. – 5-е изд. М., 1989. – С.177, 178.
5. Социологический энциклопедический словарь [Текст] / Редактор-координатор – академик Российской академии наук Г. В. Осипов. – Издательская группа ИНФРА-НОРМА. М., 1998. – С. 275.
6. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта [Текст] / А.С. Ахиезер (Социокультурная динамика России). В 2 т. Т. 2. Теория и методология. Словарь. Новосибирск. 1998. – С. 362–363.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В издательстве ФГБОУ ВПО «Ярославская ГСХА» в 2012 г. вышла монография «Реализация системного подхода в воспитании молодежи» / Г.Е. Ананьин.

В монографии рассмотрены вопросы истории и современного состояния системного подхода как методологического инструмента познания и оптимизации воспитания молодежи.

Монография предназначена для преподавателей высших учебных заведений, аспирантов, магистрантов, студентов педагогических вузов.

УДК 37.02; ББК 74.00; ISBN 978-5-98914-117-3; 136 с. (МЯГКИЙ ПЕРЕПЛЕТ)

ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ:

150042, г. Ярославль, Тутаевское шоссе, 58. ФГБОУ ВПО «Ярославская ГСХА»

E-mail: vlv@yarcx.ru

